

М О С Т Ы

Журнал русской зарубежной литературы, искусства,
науки и общественно-политической мысли

№ 23

2009

Содержание

Проза и поэзия XXI века

- Владимир Штеле. Эйлер шампанское не пьёт 5
Александр Бурш. Таверна. *Роман* 13
Лариса Ицкович. Перед эмиграцией. Стихи 38
Евгений Любин, Геннадий Прашкевич. Escape from paradise
(Бегство из рая) 40
Ильдар Ахметсафин. Новые стихи 95
Давид Шраер–Петров. Модель жизни. *Роман* 97
Василий Бетаки. Шестидесятые годы. *Недороман в октавах* 140
Гарри Каролинский. Веселье жизни Свята Расславлева. *Роман* 163
Виктор Фет. Новые стихи 202
Генрих Кац Два стихотворения 205
Владимир Порудоминский. Памяти Генриха Каца 206

Дневники, воспоминания, документы

- Владимир Батшев. СМОГ: ПОКОЛЕНИЕ С ПЕРЕБИТЫМИ НОГАМИ.
Записки старых лет 208

Время и мы

- Семен Резник. Москва слезам не верит 223
Евгений Терновский. Беседы с *Андреем Лебедевым* 243

Стихи

Предположение

Грешный язык мой – враг мой,
но сквозь мишуру и бред
выдержкой и диафрагмой
овеществляю свет.

Новою парадигмой,
резче, чем свет и тьма,
свяжет навек язык мой
терпких времен хурма.

Но, не стесненный догмой,
будущий естествовед
выделит диалог мой
из каталога лет,

вставит в пространство знаний,
в праздненство датабаз
наших воспоминаний
золото и топаз.

*22 декабря 2008,
Хантингтон*

* * *

Пыль книг и времени цена,
зарыться в тьму, не видеть дня,

где люди молятся могилам,
и в телевизоре унылом
наперсточник трясет мошной;
играйте в это не со мной,
играйте в это без меня.

*13 февраля 2009,
Хантингтон*

Видение

Исследуя ходы и лазы,
отыскивая вход во тьму,
я восстанавливаю фразы
по манускрипту моему,
где мир заполнен опустелый,
где блещет вечный океан
у берегов Эллады белой
и Атлантиды безмятежной,
где цвет дает лилее нежной
ее пигмент – антоциан.

Я вижу: смуглые пророки,
найдя к сознанию ключи,
заменяют лунные лучи
на теллурические токи;
и в отражениях зеркал
эпоха древняя воскресла,
где, как Зевес, безумный Тесла
двойные молнии метал,
и над замерзшими лесами,
через долины и снега
между земными полюсами
легла пурпурная дуга.

И в отложениях земного,
мною восстановленного ряда,
в разводах меда или яда
я слой за слоем назову:

сном, не привидевшимся снова;
мечтой, сгоревшей наяву;
звездой, сверкнувшей сквозь листву
давно заброшенного сада;
строкою, спрятанной на дне
среди потока ледяного, —
и крайний слой, хранящий слово,
не предназначенное мне.

*14-18 февраля 2009,
Хантингтон*

Аптека и библиотека

Аптека и библиотека —
два чудных иностранных слова.

От египтянина и грека,
по волнам моря ледяного,
через пожары и пустыни,
через пороги и овраги
везут угрюмые варяги
чужое, странное добро —

и нам досталось серебро
фармацевтической латыни,
веществ лекарственных слитки,
судеб бесчисленные свитки,
свинцовые карандаши
да черные кристаллы йода —

и смотрит строгая природа
сквозь линзы тела и души.

*3 апреля 2009
Хантингтон*